

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 2 марта 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de marzo de 1996 № 2377-2378

В. Н. ТРОСТНИКОВ (Москва)

К 170-ЛЕТИЮ БУНТА НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ

Еще в молодости я услышал от одного умного человека фразу, которую запомнил на всю жизнь: «болезнь пришла к нам на уровне мировоззрения, на этом уровне нам надо и выздороветь».

С тех пор я все время слежу за тем, началось ли такое выздоровление. Иногда вижу обнадеживающие признаки, и душа оживает, а потом вдруг такое услышу или прочитаю, что просто хоть вешайся.

Вот и вчера был у меня такой момент. Смотрю по телевидению известия. Диктор симпатичный, вроде умный, этнически русский, смотрит на меня синими глазами и говорит: «одно можно сказать: декабристы были несомненно благородные души, беззаветно любившие Россию». И наверняка миллионы телезрителей вздохнули при этом и подумали: да, были раньше люди, не то, что сейчас... Так о каком же выздоровлении может идти речь, если благородными людьми мы считаем офицеров, нарушивших присягу, безумцев, набравшихся масонских идей о том, как перекрыть живое тело России по умозрительной схеме, мерзавцев, у которых не дрогнула рука убить национального героя Милорадовича, полившего своей кровью поля судьбоносных для нас сражений?

А знает ли этот молодой диктор, как вели себя эти «благородные души» на допросах? Что они валили все друг на друга, «раскалывались», униженно молили о пощаде? Были, правда, среди них юноши, обманутые такими честолюбцами, как Пестель, но все они оставили потом якобинские бредни и стали искренними монархистами. По всем нормальным человеческим понятиям этих заговорщиков стоило назвать позором нации. А мы ими гордимся, устраиваем им музеи, где оболваненные масонской подачей истории экскурсоводы говорят о них с придыханием!

Единственным смягчающим обстоятельством можно было бы считать то, что у них ничего не вышло. Но это не должно влиять на идейную оценку декабристов. По существу их надо судить с такой позиции: а что, если бы у них вышло? Никогда не пытались ответить на этот вопрос? Давайте попробуем вместе.

Царя с его семьей они сразу же арестовали бы, а через какое-то время непременно убили бы. Хотя заранее о необходимости царевубийства заявило только Южное Общество, логика событий потребовала бы от них этого преступления так же, как

она потребовала его у Конвента в 1793 году и у большевиков в 1917-ом. При живом царе они не имели бы никаких шансов, так что народ надо было ставить перед фактом царейотсутствия. Но поскольку часть народа была бы этим потрясена, неизбежно началась бы гражданская война. Чтобы подавить непринятие нацией своих прогрессивных идей, Пестелю, Рылеву и их сподвижникам пришлось бы развязать массовый террор. Чтобы осуществить свою идею освобождения крестьян, за которую их так хвалят сегодня по телевидению, они начали бы скручивать их в бараний рог. Но и в самой русской армии у них было бы не так много сторонников, так что для укрепления своей власти им пришлось бы призвать легионеров из тех самых стран Запада, где они набрались масонских идей, и началась бы интервенция. Допустим, что с ее помощью им удалось бы создать какое-то подобие легитимного правительства. Вначале оно по самому своему происхождению было бы коллегияльным. А дальше, как пауки в банке, они стали бы поедать друг друга, и Рылеву все равно было бы не избежать виселицы, так как его повесил бы или Пестель или еще какой-то бывший друг и соратник...

Впрочем, надо ли продолжать наш мысленный эксперимент? Ведь он был поставлен на натуре и обошелся... во сколько? Говорят, примерно в шестьдесят миллионов жизней. И тех, кто решился пойти на него еще в 1825-м году, называют благороднейшими людьми, украшением нации. Братья, что же с нами происходит?

А вот что. Как сказал инициатор второго эксперимента про инициаторов первого, «страшно далеки они были от народа». Да, народ был тогда разумным и здоровым, а его мировоззрение выражалось дивными словами православной ектении «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». А в этих вселились бесы, и они стали безумцами. Конечно, страшно далеки они были друг от друга.

Но мировые разрушительные силы непрерывно вели свою работу, и настал момент, когда и народ стал безумным. Тогда он стал «страшно близок» к декабристам следующих изданий — к троцкам и лениным. А значит близок к собственной гибели. И пока он снова не станет далек от перевернутого с ног на голову миропонимания, никаких шансов обрести великую Россию у него нет.

В. Н. ТРОСТНИКОВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ДВА ЛИКА БЕЗУМИЯ

Даже если относиться с полным сочувствием к демократам в бывшем СССР (будем, по такому случаю, писать их название без кавычек), нельзя не признать крайнюю неразумность и полную бесперспективность их поведения.

Расчленение России само по себе — открытая рана для всех российских патриотов, и вещь, с которой они не могут примириться.

Но к этому еще настойчиво, навязчиво добавляется подлинное, доводимое до абсурда, «низкополкотно» перед Западом».

Находящее себе комическое, но многозначительное выражение в катастрофическом засорении русского языка уродливыми иностранными словами.

Перед лицом всего этого народные массы остаются в недоумении, а патриотически настроенная часть интеллигенции, — в глубоком негодовании.

Добавим к тому вопиющие неудачи в области экономики, в детали коих не станем здесь входить, — и понятно, что на популярность левый фланг русской общественности не может рассчитывать никак.

Все это создает как нельзя более выгодные условия для правых группировок, каковые могли бы защищать подлинные интересы нашего народа и иметь в нем прочный успех.

Но они делают самое глупое, самое вредное — в погоне за сиюминутной удачей? — вступая в союз с коммунистами.

Все забыли и ничему не научились? Стали игрушкой в руках сатанинских сил (в том числе и международных)?

Не в состоянии оказались преодолеть дурман, десятилетиями вливаемый им в головы советской пропагандой?

Страшно подумать, куда они зовут, куда они влекут Россию!

Возврат большевиков ко власти неминуемо превратится в торжество небывалого террора, — такого, что нам и времена ежовщины, самые мрачные периоды сталинщины, покажутся розовыми и либеральными!

Легко рассудить, что удержать бразды правления в своих руках компартия сможет лишь путем беспощадного подавления всех ожившихся и всплывших на поверхность проявлений свободы мысли и политической активности, всплывших после падения Горбачева.

Истребление своих теперешних сообщников из лагеря патриотов, это будет, непременно, первый акт восторжествовавшей красной реакции. По здравой логике, иначе и быть никак не может.

Но незадачливые стратеги действуют с абсолютным забвением мудрого предостережения Солженицына: «Не надо звать волков на помощь против собак!»

Спасение нашей родины только и мыслимо, если в ней возникнет и наберет мощь такое патриотическое движение, которое будет целиком свободно ото связи с большевизмом.

Таким как раз и могло бы стать монархическое движение, покамест, увы, в России чересчур слабое.

Сделать все возможное для его развития и укрепления есть наш долг!

НА ЛОЖНОМ ПУТИ

Известия о страданиях России (того, что от нее осталось; впрочем, и в отделенных кусках дела идут не лучше) наполняют наши сердца горечью и болью.

Но может ли быть иначе?

Попытки втиснуть нашу страну в рамки республики и парламентаризма на западный манер не могут привести ни к чему хорошему.

Если эти формы и пригодны в Соединенных Штатах, Швейцарии, в какой-то мере в других государствах Европы и Америки, у нас они абсолютно не на месте.

Думать, будто повсюду, во всем мире, правление должно быть организовано по одинаковой системе, есть величайшая глупость.

Попытки внедрить у нас республику привели в феврале к величайшей катастрофе. А строй СССР можно только для отвода глаз именовать республикой: это была на деле тоталитарная тирания.

С теми же причинами связана и полная растерянность теперешних жителей разрушенной империи зла; утеря ими моральных принципов и крайний сумбур во взглядах.

Единственный возможный выход есть возвращение к прежним,

добольшевицким понятиям о добре и зле, о долге и совести, о допустимом и недопустимом.

А такой возврат к религиозным и нравственным представлениям старой Российской Империи требовал бы восстановления ее традиционного государственного строя, то есть монархии.

Ибо только она может сулить твердое центральное управление не в виде диктатуры, почти всегда аморальной, своекорыстной и близорукой, а строящееся на века на незыблемых устоях, выработанных христианством (но, разумеется, при условии широчайшей веротерпимости).

Только она способна заново объединить все то, что большевизм, при своем крушении, безбожным и жалким образом растерял.

Об этом: время задуматься теперь, и не откладывая!

Судьба, — а вернее было бы сказать, Господь Бог, — дает нам вряд ли не последний шанс.

Если мы окажемся неспособны сделать правильный выбор, — перед нами одна лишь дорога: к гибели...

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Мальцев. „Бунин“ (Франкфурт на Майне, 1994).

Автор несомненно любит Бунина. И это для биографа есть очень желательное, жизненно необходимое свойство. При условии однако сохранять критический взгляд и не впадать в чрезмерную идеализацию. Следы коей здесь заметно обнаруживаются.

Конечно, Бунин пользуется сейчас большой славой на территории „бывшего СССР“, вполне понятной, хотя несколько чересчур и раздутой. Но это не причина для чрезмерных похвал.

Что до структуры книги, уточним, что ее бы можно назвать, скажем, „Творчество Бунина“. Биография писателя хотя и дается, но в очень сжатом виде, особенно, что касается его жизни в эмиграции. Столь важное событие, например, как получение им Нобелевской премии, излагается, буквально, в нескольких словах.

Как бы высоко ни оценивать талант Бунина, личность его навряд ли может вызывать симпатию. Метко о нем заметил И. Ильин, что он всюду видел только низменные стороны человеческой природы и ее животные, зверские проявления.

Иначе говоря, он был вовсе лишен любви к людям, присущей большинству русских писателей, особенно — великим.

Жестокий, беспощадный взгляд он обращал и на иностранцев (в частности, в период пребывания за границей). Но, как русский писатель, он естественно в первую очередь говорил о русских — и как!

Чудовищно его изображение нашего крестьянства (в „Деревне“, да и *passim*). Не лучше и образы дворян (в „Суходоле“, например). Интеллигенцию же он специально презирал и ничего хорошего в ней не находил.

Все это до последней степени несправедливо и до крайности утрировано.

Даже такое высокое чувство как любовь принимает под его пером жуткие, отталкивающие формы. В „Темных аллеях“ (где он как бы подводил свой жизненный опыт) перед нами какое-то „насекомых сладострастие“ (словами Шиллера). Постоянно выводят на сцену (и без видимого осуждения!) мужчины, которые обольщают женщин, преимущественно наивных и беспомощных девушек, и бросают их в безвыходном положении, толкая на гибель.

Сильнее всего Бунин оказался в „Окаянных днях“, когда рассказывал о подлинно страшных и омерзительных вещах, — о приходе ко власти большевиков, об опьяневших и обезумевших народных массах.

Но оправдывает ли это его общий отрицательный отзыв о крестьянах? В глазах Мальцева, очевидно, да. На деле же, — и он сам это, вслед за Буниным, упоминает, — в любом народе при революции со дна подымается все худшее, что в нем было, и потому творятся страшные, несправедливые дела. Во Франции, допустим, не меньше, чем в России, в эпоху революции там.

Биограф считает, что Бунин многому может научить современ-

ную Россию. Не видим, чему. Писателей техническим приемам их ремесла? Может быть; хоть его манера — крайне субъективная и подражать ей опасно. Ненависти к большевикам? Это — да! И это поставим Бунину в большой плюс.

Моральные же его свойства, и реальные, личные, и выраженные на бумаге, — вряд ли кому пойдут на пользу.

Относительно антикоммунизма писателя, не будем все же преувеличивать: после Второй Мировой войны он длительное время колебался; положим и соблазн был велик... Все же он от предложений большевиков отказался; и это, конечно, явилось большой моральной заслугой.

В смысле анализа слога, построения сюжетов, вводимых новшеств, — анализ Мальцева до предела подробен и обстоятелен (хотя, может быть, и не всегда правилен). Интересующимся такими вопросами можем данную книгу от души рекомендовать.

Упомянутые вскользь воспоминания Бунина уж вовсе не заслуживают оправданий: он не только желчно, злобно отзывался о своих коллегах-писателях, но часто говорил абсолютную (и, вероятно, заведомую) ложь. Вроде того, что Бальмонт не знал по-испански, а брался мол переводить Кальдерона. Знал, и знал превосходно! Чему оставил бесспорное свидетельство своими работами...

Стоит ли, впрочем, спорить с Мальцевым? Как известно: „Не по хорошему мил, а по милу хорош“. Он нам дает доказательство, что горячо любит Бунина, внимательно его изучал, и старается читателя ко своему его пониманию при-

общить.

В конечном счете, что ж: будем ему благодарны!

А вот, что Бунин подлинно полезное навсегда и драгоценное сделал для России, — это чудный перевод „Песни о Гайавате“ Лонгфелло.

В. Максимов. „Избранное“ („Заглянуть в бездну“, „Семь дней творения“, „Кочевание до смерти“). Москва, 1994.

Первый из трех романов посвящен жизни и гибели Колчака, к которому автор относится с полной симпатией. Действие полно отступлений во времени, позволяющих писателю рассказать о последующей судьбе людей, предавших, судивших и казнивших адмирала. Почти все они в дальнейшем погибли в советской мясорубке; по крайней мере, русские. Впрочем, как мы узнаем, чех Гайда тоже умер в тюрьме, у себя на родине, обвиненный во шпионаже в пользу большевиков.

В этом своем произведении, Максимов выступает как непримиримый антикоммунист, что мы поставили бы решительно ему в заслугу.

К сожалению, на практике его действия не всегда соответствовали подобным убеждениям. Возглавляемый им парижский журнал „Континент“ начинался как стопроцентно антикоммунистический и христианский; а затем, с годами соскальзывал все дальше и дальше на позиции „коммунизма с человеческим лицом“, — и даже без ононого.

Роман составлен не без блеска, в отличие от представляемого нам

в том же томе позднейшего сочинения, — „Кочевание до смерти“, — отражающего заметный упадок таланта.

Первая часть рисует картины концлагерного быта и чрезвычайно густо пересыпана блатной музыкой, что сильно вредит художественной стороне повествования.

Вторая изображает, явно автобиографически, жизнь центрального героя во Франции. Этот отрезок романа полон прозрачных намеков на лица, в кругу которых сочинитель вращался в Париже.

Не трудно разгадать, в кого он метит, говоря о литературной графине, тесно связанной с иностранными контр-разведками, и об ее брате епископе, которые оба из княжеского рода, но на самом деле рождены, мол, их матерью от еврея-управляющего.

Впрочем, тут же мельком появляются многие старые эмигранты, в особенности дворяне (коих Максимов особенно не любит и презирает), все сотрудничают либо с американскими, либо с французскими, либо с советскими „органами“, — а то и со всеми сразу...

Не более благосклонен Владимир Емельянович и ко своей братии, новейшим эмигрантам. О чем свидетельствует поистине кошмарная фигура Пети Анаасова, поражающего своим бисексуальным развратом даже администрацию публичных домов, которые он посещает, в компании своей не менее омерзительной жены.

Странное впечатление остается, однако, от того, что главный-то персонаж тоже участвует в подобных экскурсиях по борделям в Сен-Дени и иных злых местах французской столицы.

Но и помимо того, весь этот заграничный период существования Мишани Мамина (или, по отчиму, Бармина) погружен в непрерывное, беспросветное пьянство.

Об этих вещах нам трудно даже судить или высказываться: они суть предмет для исследования психиатров, специалистов по алкоголизму.

К сожалению, тут как раз видимо отражены факты: по слухам, Максимов действительно был привержен к Зеленому Змею, что и свело его безвременно в могилу.

Жуткие персонажи, выходящие тут на сцену, никак не изображают, конечно, подлинной жизни русской эмиграции: подобные типы в ней составляли и составляют незначительное меньшинство. Другое дело, что, по тем или иным причинам, Максимов вращался именно в их обществе...

Вскользь возникает на страницах „Кочевания“ Сталин, обрисованный, впрочем, менее живо и глубоко, чем у Солженицына или у Рыбакова. На миг встает перед нашими глазами страшное преступление нашего века: выдача англичанами казаков в Лиенце.

Но основная концепция всей книги не внушает доверия: уж очень все сводится к работе КГБ, ЦРУ и всяческих разведок и контр-разведок, агентами каковых оказываются, в конечном счете, все без исключения действующие лица.

Роман „Семь дней творения“ известен эмигрантской публике, давно и многократно комментировался в заграничной печати. Поэтому отдельно разбирать его мы здесь не станем.

Владимир Рудинский

Зарубежная жизнь

ОАЗИС БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ В ОБУЯНОМ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ГОРОДЕ

Каракас, столица Венесуэлы, — чудесный город в долине. Однако это город шумный, „стрессовый“ — люди, в своем большинстве, озабочены все растущей здесь преступностью. Иногда кажется: забыл Господь детей своих грешных. Но это не так. Среди всего этого бедлама есть оазис Божией благодати.

Это наш храм Святого Николая Чудотворца. В 1950-ом году храм этот был заложен ныне канонизированным архиепископом Иоанном Сан-Францисским, специально прилетевшим из Соединенных Штатов.

В алтаре под престолом зарыта грамота со всеми данными этого события. В последствии, когда храм был построен по планам архитектора Александра Васильевича Яковлева, он был освящен архиепископом Антонием (Синькевичем).

Храм расписан от купола до пола замечательным иконописцем Александром Петровичем Диким и Живоценом Петровичем. Фрески работы бывшего старосты Владимира Аркадьевича Иванова.

Архиепископ Иоанн с В. А. Ивановым получили аудиенцию у венесуэльского министра Урданеха и урегулировали юридическое положение храма и русской православной епархии в этой стране. Старостой храма в то время был Владимир Михайлович Булыгин.

Племанник святителя Иоанна Борис Константинович Максимович живет с семьей в Каракасе и летал в Сан-Франциско на прославление. В нашем же храме настоятель о. Павел Волков тогда отслужил торжественную литургию с молебном — на душе была светлая радость!

Повторю: наш небольшой намоленный храм Св. Николая Чудотворца заложен недавно прославленным святителем Иоанном Сан-Францисским. Уверена, что поэтому на нашем храме лежит особая Божия благодать.

Вера Кривцова

Готовится к печати и будет рассылаться из Соединенных Штатов 8-й номер издающегося в Санкт-Петербурге журнала Русской Зарубежной Церкви

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Кроме того, на складе имеются предыдущие выпуски, за исключением № 1.

Представительницей журнала в Зарубежье является Галина Сергеевна Туник-Роснянская. Ее адрес: Galina Tunik-Rosniansky, 5053 Loughboro Road, N. W. Washington, D. C. 20016-2615, U.S.A.

Б. ГАСАН

ОСТРОВК ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ВОРОНЕЖЕ

Ряд крупных газет отметили празднование 150-летия Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса. „Московский Комсомолец“ назвал это событие „одним из самых ярких года“ и в статье, носящей заглавие „Люди долга и чести получили боевое знамя“, подчеркнул, что во время торжественного акта „произошло вручение и освящение корпусного знамени, чья судьба с 1918 года остается покрытой мраком истории; известно только, что врагу оно не досталось“. Под „врагом“, разумеется, надо понимать красных, о чем „Комсомолец“ скромно умолчал.

Газета затем написала: „Помимо восстановленного со скрупулезной точностью красно-зеленого полотнища темных тонов с золотой вышивкой, величественный характер проходившему в Воронежском театре оперы и балета событию придавали военный оркестр, церковный хор и большое количество экзотических мундиров и погон“. Видать, для автора статьи Геннадия Котлярова мундиры и погоны своей же дореволюционной, царской России все еще необычны на глаз. Здесь сказывается не только многолетнее советское воспитание, но и влияние современной западной поп-культуры, захлестывающей попытки вернуть нашему народу его историческую память.

Тем не менее, и несмотря на некоторые вкравшиеся в нее фактические ошибки, статья в целом написана благожелательно. Автор признает, что „волнительная церемония произвела впечатление не только на каждого из 150 гостей, но и на подрастающее поколение — у одного из 70 кадет слегка поплыли круги перед глазами“.

Как заметил Г. Котляров, „второе рождение Михайловского Кадетского Корпуса произошло несколько лет назад, но только сейчас обучение в нем начинает соответствовать его статусу — благодаря администрации района найдено подходящее здание. Ее глава, Павел Брызгунов, вручил директору Корпуса Александру Голомедову и адъютанту корпуса Ефиму Комаровскому командирские часы и передал поздравления городского головы Воронежа Александра Цапина. Официально признали и поздравили михайловцев в этот день суворовские училища, потомки эмигрантов и выпускники зарубежных кадетских корпусов, с которыми поддерживаются отношения“.

В заключение, в этой статье написано следующее: „В этот же день была установлена мемориальная доска на доме номер 6 по улице Феоктистова. На этом месте до разрушения немцами стояло здание корпуса, разобранное затем в буквальном смысле по кирпичам. После торжеств, во время которых у кадет было несколько случаев кричать трехкратное „ура“, учебные занятия продолжались. Всегда считалось, что из выпускников кадетских корпусов выходили люди долга и чести. Так что представительницы прекрасной по-

ловины человечества могут вздохнуть с облегчением — настоящие рыцари снова появились в Воронеже“.

Газета „Комсомольская Правда“ посвятила этому событию статью, написанную Анной Бессарабовой, в которой сообщается, что „корпус рассчитан на 120 учащихся — мальчиков 10-17 лет. Помимо общеобразовательных предметов, в программе обучения есть военные дисциплины, балльные танцы, хоровое искусство, усиленная физическая подготовка. На работу в корпус стараются брать преподавателей с кандидатскими степенями“.

По словам авторши статьи, „помощь энтузиастам, второй год не получающим зарплату, недавно оказали администрация района, перечислившая корпусу миллион рублей и нашедшая для ребят помещение по улице Торпедо, и администрация Воронежа, выделившая на развитие учебного заведения пять миллионов“.

Выданная михайловцам лицензия гласит: „Комитет по Образованию департамента Социальной Политики администрации Воронежской области разрешает осуществление образовательной деятельности по программам среднего (полного) общего образования. Лицензия выдана негосударственному (частному) образовательному учреждению „Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу“, город Воронеж, ул. Беговая 160. Условия осуществления данного вида деятельности соответствуют установленным нормам и требованиям“.

Отмечая свое славное 150-летие — буквальное возрождение из пепла — „верные долги михайловцы“, как они любят подписывать все свои официальные сообщения и письма, издали ряд календарей различных размеров. На самых больших — фотография группы кадет во главе с директором Корпуса поручиком А. И. Голомедовым и адъютантом Корпуса подпоручиком Е. А. Комаровским-Ермоленко. На более мелких размерах календарях — изображения двуглавого орла с мечом в когтях, корпусных погон и вензелей.

В отличие от Русского Зарубежья где, увы, порою „своя своих не познала“, в России самые здоровые патриотические силы тяготеют именно к Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу. Так, к примеру, общественная организация „Добровольческий Корпус“, единственная организация продемонстрировавшая по улицам Москвы 7 ноября свою непримиримость к большевизму, находится в тесном контакте с михайловцами и всячески содействует росту и благополучию этого кадетского корпуса.

Будем надеяться, что и белая эмиграция не забудет об этом островке Императорской Российской Армии в Эрефии и всячески поможет михайловцам окрепнуть и развиваться.

Б. ГАСАН

150-ЛЕТНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА ЧИНЫ, ПЕРСОНАЛ И ГОСТИ КОРПУСА В ДЕНЬ КОРПУСНОГО ПРАЗДНИКА

Стоят (слева направо):

1) Представитель аппарата Областной Администрации А. Ф. Камбалин. 2) Полковник К. Н. Антипов. 3) Преподаватель химии Корпуса, кандидат химических наук М. П. Алексюк, доцент кафедры Технологического Института. 4) Преподаватель математики Корпуса, кандидат математических наук В. А. Шаруда, доцент кафедры Политехнического Института. 5) Офицер-воспитатель 6-5 классов поручик А. Г. Малов. 6) Председатель Объединения выпускников Воронежского Суворовского училища полковник Г. М. Лешин. 7) Фельдфебель младшей роты В. В. Рязанов. 8) Офицер-воспитатель 3-2 классов штабс-капитан Б. А. Клоков. 9) Директор Корпуса поручик А. И. Голомедов. 10) и 11) Председатель Воронежского Суворовско-Нахимовского объединения В. К. Лямин с супругой. 12) Инспектор классов Корпуса, заслуженный учитель А. Ф. Бабкин.

Сидят (слева направо): 1) Издатель листка „Кадеты и Юнкера“ полковник Е. П. Исаков. 2) Преподавательница пения Корпуса Л. Ю. Булавина. 3) Преподавательница танцев приготовительного класса Т. И. Щербакова. 4) Заведующая столовой Корпуса В. И. Михеева. 5) Классная дама приготовительного класса Н. Г. Кривцова. 6) Начальница вещевой службы Корпуса В. И. Давыдова. 7) Преподавательница русской словесности Корпуса С. П. Камбалина. 8) Законоучитель Корпуса И. В. Комяжук.

Сидят впереди: 1) Старший офицер-воспитатель капитан С. В. Канонистов. 2) Адъютант Корпуса подпоручик Е. А. Комаровский.

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА КАДЕТСКИЙ КОРПУС ПРИКАЗ № 16

от 15 декабря 1995 г.
г. Воронеж.

О вручении юбилейного корпусного нагрудного знака Н. Л. Казанцеву.

За долголетнюю бескорыстную материальную и моральную помощь Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Корпусу, за бесценный вклад в дело его возрождения,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В ознаменование 150-летней годовщины со дня основания Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса вручить юбилейный памятный знак редактору газеты „Наша Страна“ Николаю Леонидовичу Казанцеву.

2. Знаку номер не присваивать. Выгравировать на обратной стороне надпись „За Заслуги“, а также имя, отчество и фамилию владельца.

Поручик А. И. Голомедов
Директор Корпуса

Подпоручик Е. А. Комаровский
Адъютант Корпуса

СТАНЕМ РЯДОМ!

В апреле или мае с. г. предвидится надежная okazия в Воронеже из Буэнос Айреса. Мы призываем наших читателей прислать на адрес редакции или ее представительницы в США Н. Н. Ткачевой (Mrs. N. N. Tkachov — 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122, USA) посылные лепты на дело становления Воронежского Кадетского Корпуса. Поможем тем, кто отстаивает наши идеалы на самом передовом, ответственном и значительном участке фронта! Фронта борьбы за возрождение Исторической России.

МИХАИЛ КИРЕЕВ

ПЕЧАТЬ

ИЗНАЧАЛЬНО ПЛОХАЯ ИДЕЯ

Странное впечатление оставляет, в „Литературной России“ № 1-2 за 1996 г., интервью, взятое М. Назаровым у Ю. Лисицы, которого нам газета представляет как „известного исследователя творчества И. Ильина“.

Интервьюер все время пытается навязать интервьюируемому свои мнения; а тот их деликатно, но твердо отстраняет и говорит свое, в основном довольно трезвое и разумное. Например:

„Серьезной критики коммунизма сейчас нет, ни со стороны патриотического движения, ни со стороны правящих демократов... Властвующие демократы — сами бывшие коммунисты, и коммунистическая доктрина как таковая их никогда не шокировала, ни интернационализм, ни атеизм... Социалистическая идея — изначально плохая, и осуществялась она в нашей стране, к сожалению, очень последовательно... Нынешние несчастья, которые всех возмущают — прямое следствие этой доктрины: нравственное разложение общества, утрата национальной культуры, потеря русских территорий... Ключевые посты в обществе по сей день занимают бывшие коммунисты... Теперь же, я думаю, коммунисты и „демократы“ друг друга поддерживают и спасают. По своему безрелигиозному духовному родству и те, и другие заинтересованы в сохранении статус-кво... К сожалению, пока еще не сформировалась мощной патриотической силы на позициях и антикоммунистических, и антизападных. Будем терпеливо на это работать“.

Со всем этим вполне можно согласиться.

Что же до высказываний г-на Назарова, отметим следующие его — верные — слова: „Ком-

мунизм с самого начала целился в Россию и попал в нее“.

Остается удивляться, что он активно сотрудничает с краснокоричневыми, ставящими себе конечной целью именно возврат России к коммунизму!

Каковой неизбежно приведет ее к окончательной гибели.

РОКОВЫЕ СОВЕТЫ

В статье „Гоголь и отец Матфей“, в „Литературной России“ № 3 от с. г., В. Воропаев видимо хочет оправдать отца Матвея Константиновского, — но получается совсем иное.

Действительно ли он присоветовал Гоголю сжечь второй том „Мертвых душ“?

Оказывается, в разговоре с Т. Филипповым, в 1855 или 1856 году, тот „отрицал, что по его совету Гоголь сжег второй том, хотя и говорил, что несколько набросков не одобрил и даже просил уничтожить“.

Ему, в частности, не понравилось изображение в одном из них священника, а в другом губернатора. Но это мол были черновики, а не белой текст...

Но, во-первых, Гоголь ведь рассказывал, что сжег по ошибке не ту тетрадь, — что вполне правдоподобно, так как вообще сжигать свои работы писатель может только в состоянии крайнего нервного напряжения, не в себе, более или менее больным. А главное, — черновые наброски для автора, особенно если не переписанные начисто, — столь же драгоценны и невозможны как и перебеленный текст.

А что о Матвее то или другое место не понравилось, — то ведь и, например, изображение отца Зосимы у Достоевского не все одобряли. Сам отец Константиновский признавал, что он „не ценитель светских произведений“, но мол Гоголь настаивал...

Трагедией явилось, что великий писатель выбрал себе неудачного консультанта, не проявивше-

го достаточной чуткости (а вероятно и достаточно хорошего вкуса...).

Потеря для нас оказалась огромной...

НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Воспроизведем из петербургской газеты „Возрождение“ № 0 (1) за 1995 год (что означает странная нумерация, судить не беремся) заметку „Молодежь и политика“:

„Согласно результатам проведенного среди молодежи социологического опроса подавляющее большинство молодых людей (67 %) считают, что, вопреки уверениям правительства, экономическая ситуация в стране за последний год еще более ухудшилась, и связывают выход из кризиса с установлением в России „твердого порядка“. Из всех общественных сил страны, наибольшим доверием пользуются православная Церковь (31,3 %), армия (21,2 %) и служба безопасности (20,4 %), а наименьшим — президент (8,4 %), правительство (6,2 %) и парламент (2 %). В выборы молодежь, в основном, не верит, и принять в них участие предполагает не более трети опрошенных, остальные же считают, что „выборы ничего не изменят“ (43 %), „выборы — это обман народа“ (21 %), „нет достойных кандидатов“ (28,6 %) и т. п. Последний тезис подтверждает и крайне низкий рейтинг политических лидеров: Ю. Лужков (11 %), С. Федоров, А. Лебедь, (9,4 %), Г. Явлинский (7,8 %), Б. Ельцин (6,3 %), А. Руцкой, В. Жириновский (4,7 %), Е. Гайдар (3,1 %), В. Черномырдин, Г. Зюганов (1,6 %). К основным проблемам современной России опрошенные отнесли рост преступности (70 %), инфляцию (37 %), коррупцию во властных структурах (35,8 %), безвластие (23,5 %), межнациональную напряженность (22 %) и опасность распада России (14 %)“.

Отметим непопулярность у мо-

лодежи товарища Зюганова! Будущее определенно не за краснокоричневыми...

Это, конечно, — в рамках свободного выбора. А раз захватив власть, если удастся, — они уж ее за собою закрепить сумеют!

МАЛЬЧИК С УЛИЦЫ ДАРЮ

Статья Н. Казанцева „Латинский рыцарь царской России“ („НС“ от 20 января с. г.) неожиданно пробудила у меня в памяти рассказы, слышанные мною когда-то давным давно в Париже и воспринятые в тот момент как более или менее достоверный фольклор: о французском мальчике, жившем на улице Дарю в доме по соседству с собором святого Александра Невского, и очаровавшимся русским богослужением.

Оно и правда, что на Пасху, например, во всех зданиях вокруг нашего храма люди стоят у окон и глядят на крестный ход, на теснящуюся в ограде и за ее пределами толпу, на зажженные свечи...

Мальчик стал будто бы приходить в церковь, епископ (не знаю, какой именно) его подзвал, похвалил и благословил.

И вот — история, излагаемая теперь в аргентинской газете служит подтверждением и продолжением!

Оказывается, семена, заброшенные в душу ребенка созерцанием живописных чужеземных обрядов, дали благие и важные всходы, в форме правдивых книг о России и столь ценных и, увы, столь редких попыток реабилитации нашей родины в глазах Запада.

Из нее я впервые узнаю, что тот мальчик был родом корсиканец, и его фамилию. Которая, очевидно, на деле-то должна звучать как **Фальшонелли**: **Фальсионелли** есть ее французская и испанская адаптация..

В. Р.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

БЕЗ ПРЕДРАССУДКОВ

С интересом прочитав статью Н. де Бове „Без фантазий“ в № 2371-2372 „Нашей Страны“, позволю себе задать ему недоуменный вопрос, для меня весьма существенный.

Он называет слово „монархизм“ (беря его в кавычки!) „чисто советским термином“. Чем же он предложит оное заменить? И как без него обходиться? Как надо тогда называть монархическую идеологию, монархическое мирозерцание, монархическое движение как политический фактор?

Положим, есть слово **роялизм**. Но у русских принято его применять только к Западу, только когда речь идет о королевской (но не о царской или императорской, будь то в России или в иных странах) власти.

Хуже того. Если запретить слово **монархизм**, то очевидно и слово **монархист** тоже? Слово за которое столько людей боролось и умирало! Вспомним, что Гумилев и профессор Платонов под арестом, на следствии, его с гордостью о себе употребляли.

Мне же, как журналисту, право очень важно знать, как же мне подбавит именовать себя и те идеалы, которые я всегда отстаивал и отстаиваю!

В остальном, далеко не во всем могу согласиться с моим почтенным

коллегой. Допускаю, что **сейчас**, восстановить монархию в России есть трудная задача; но думаю, что через 10-20 и больше лет это будет еще труднее!

Возьмем пример Франции. Известно, что в 1850 году она едва не стала вновь монархией. Дело сорвалось из-за, — чрезмерных, на мой взгляд, — принципиальности и бескомпромиссности тогдашнего законного претендента, графа Шамбора, даже в чисто формальных вопросах, как форма знамени.. Можно ли считать, что в наши дни монархическую реставрацию во Франции было бы легче осуществить?

Не думаю, чтобы г-н де Бове меня причислял к „незрелым“ монархистам, о которых он довольно пренебрежительно отзывается. Как-никак, у меня за спиной много лет работы в монархической печати Зарубежья.

Но мне решительно не кажется ни резонным, ни полезным делать (тем более уж, подчеркивать!) разницу между **неофитами** и **монархистами традици**.

Принимая это деление, пришлось бы задуматься, куда же отнести людей как Солоухин, поистине составляющих золотой фонд нашего движения в России? И как быть с теми, кто сейчас в школе или в ин-

ституте, и кого притягивает к себе монархическая идея?

Без них мы ничто!

Мне вообще не совсем ясно понятие **монархистов традици**. Я и сам родился после революции, старшей России не помню, жил в обстановке когда на монархизм был наложен абсолютный запрет, и пришел ко своим взглядам через литературу (главным образом, западную). А уж исходить из принадлежности к тому или иному сословию, мне представляется, в данной области, совершенно неуместным: в сфере политических убеждений нет и не должно быть ни эллина, ни иудея!

Вот в чем с удовольствием признаю полную правоту моего уважаемого оппонента, это в следующем пассаже из его статьи: „Вместе с этим, нельзя допустить ошибки зарубежных монархистов, не сумевших вовремя подготовить себе смену из молодых кадров“.

Когда-то, в прежние годы, сколько моих усилий разбивалось о твердолобость монархистов из парижской эмиграции!

„Наши детки должны строить свою жизнь за границей, и не следует им мешать!“, „Наша молодежь не должна заниматься политикой!“ — твердили мне всяческие почтаемые деятели, заботливые папы и

мамы.

Иные (понятно, не только монархисты) даже не желали, чтобы их отпрыски знали русский язык, — не станет ли он препятствием для их карьеры во Франции?

Ну, потом им пришлось убедиться, что напротив, знание этого языка составляет плюс в жизненном устройстве, — смотря по обстоятельствам, более или менее значительный.

А в тот момент я, по молодости, нажил себе множество ожесточенных врагов, стойко меня потом ненавидевших.

Молодежь же, — то лучшее, что в ней было, — противясь денационализации, шла к солидаристам, а то и к коммунистам.

Те, кто все же остался продолжать монархическую работу, — это уж самый цвет, отсеченный борьбой с жестокими препятствиями; тем более ценный, что немногочисленный.

Но для успеха нашего дела, само собою понятно, нужны и они, и то, что есть в России, и то, что еще удастся в ней сформировать. А над этим последним необходимо работать сегодня, а не завтра, и не в далеком, неопределенном будущем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Т. МАРТЫНОВА

КТО ГЕРОЙ: ЖУКОВ ИЛИ ВЛАСОВ?

Прочитав статью Николая Казанцева ("Наша Страна" № 2367) "Жуков — палач русского солдата", я наконец нашла то, что очень усердно искала, читая современные газеты и журналы, издающиеся в России и в Зарубежье. Никогда я не встречала такой откровенной и справедливой оценки личности Жукова, уничтожившего жестоко и безжалостно миллионы русских солдат.

Бросается в глаза то обстоятельство, что газеты и журналы, так сказать, нашего толка, на своих страницах порою освещают некоторые темы, связанные с судьбой России, с большим патриотизмом и с историческим пониманием. Однако, как только тема касается "Великой Отечественной" войны, "Дня Победы", "маршала Жукова" (некоторые газеты даже дошли до того, что называют его "Георгием Победоносцем Великой Отечественной", см. например "Литературную Россию" от 24-03-95.) все эти органы печати совершенно игнорируют то обстоятельство, что эта "Победа" утвердила большевизм в России еще на полвека; на 50 лет продлила истребление русского народа в тюрьмах и лагерях, продолжила уничтожение православных святынь, разрушение храмов и исторических памятников и в конечном итоге привела к полному развалу страны и физическому вымиранию народа.

Причем в то время, как Жуков, "чтобы разминировать, например, минное поле, попросту прогонял по нему пехоту" ("НС" № 2367), в то время, когда многие миллионы русских солдат отдавали свою жизнь фактически для того, чтобы большевизм просуществовал на русской земле еще 50 лет, истинный русский патриот генерал Власов находился по другую сторону фронта — на стороне нашего внешнего врага, собирая русских солдат, которые миллионами переходили на сторону немцев, чтобы попытаться спасти Россию.

"Это было невероятное явление, невиданное в мировой истории войн, сдача в плен подавляющего большинства личного состава советских вооруженных сил. К концу 1941 года в немецком плену оказалось почти четыре миллиона солдат и командиров Красной армии, что составляло 200 дивизий. В то время, как против немецкой армии были брошены 174 советских дивизий. Значит в плену очутилось больше советских военнослужащих, нежели их было на фронтах" ("Вече"

№ 42, 1991).

Можно это назвать изменой? Были ли эти солдаты и командиры предателями? Конечно нет! И не может быть, чтобы русский народ это не понимал и не был бы способен честно и справедливо оценить это явление!

Вторая Мировая война застала А. А. Власова в чине генерал-майора. В конце 1941 года армия под его командой участвует в защите Москвы, отбросив немцев до Ржева. За эту победу А. А. Власов переводится в генерал-лейтенанты и переводится на Волховский фронт с заданием освободить осажденный Ленинград. Долгая и безнадежная борьба — Власов не получает никакой помощи — заканчивается разгромом и пленом.

Генерал Власов родился и проживал в Советском Союзе, в стране, где, как правило, человек вынужден был жить двойной жизнью: с одной стороны Власов служил в Красной армии, но это "никакого значения не имеет — важно, чем он дышал" уже тогда (Н. Казанцев "Военные бывают разные", "НС" № 2369-70).

А дышал он антибольшевицким духом. Он никогда не был верным сыном коммунистического строя. Гнетом легло на сердце Власова раскулачивание его родителей и расстрел его старшего брата Ивана. Это были глубокие раны, нанесенные ему советской властью. Будучи молодым, Власов воюет против генерала Деникина и воочию видит, что делала с народом советская "народная власть" — как это метко выразил в своих песнях недавно убитый поэт И. Тальков:

Ты идешь воевать
За народную власть
Со своим же народом...

Вот именно это уже тогда чувствовал молодой Власов.

Мысли об освобождении своей страны от антинародного режима все больше и больше захватывали его. Находясь на Волховском фронте, он полностью убедился в том, что русские люди не хотят умирать за советскую власть, поэтому и сдаются в плен массами.

В болотах и лесах под Ленинградом генерал Власов окончательно прозрел политически и приходит к заключению, что главным врагом русского народа является большевизм, а не Гитлер. Тут же он решает поднять русский народ на борьбу с большевицкой властью.

Вопрос стоял так: "быть ли России под Сталиным, под Гитлером

или же можно найти третий выход — свой выход" (из письма Градобоева).

На тему об Освободительном Движении Народов России, о Русской Освободительной Армии (РОА) и о самом ген. Власове написано очень много книг и будет еще много написано, но дело в том, что авторы этих книг были как очевидцами, так и активными участниками этих событий, поэтому предвзятые читатели (а их много) могли бы усомниться в объективности их выводов. Поэтому я хочу сослаться на книгу "История Власовской Армии", написанную немецким историком И. Хоффманом, которому во время Второй Мировой войны было всего лишь девять лет, следовательно заподозрить его в предвзятости трудно.

Для своей книги он использовал все доступные советские и иностранные публикации, высказывания участников событий, частные письма, беседы, секретные документы относящиеся к истории РОА и личности генерала Власова и к трагедии беспощадной насильственной выдачи сотен тысяч русских людей, выступивших против бесчеловечного режима. Из его книги совершенно ясно видно, что советские солдаты и командиры не желали защищать "социалистическую родину", о чем также свидетельствовало поведение гражданского населения — все это был неисчерпаемый человеческий резерв, который мог бы быть использован в целях борьбы с советским режимом. В своей книге Хоффман дает бесконечный список имен советских генералов, готовых включиться в активную, с оружием в руках, борьбу с коммунизмом.

Было бы уместно вспомнить здесь высказывания известного русского ученого И. Р. Шафаревича, где он объясняет отрицательное отношение в России к Власовскому движению тем, что "русские стреляли в русских", характеризую "власовцев" как людей, стрелявших в "наших" ("Вече" № 42, 1991).

Видимо, И. Р. Шафаревич не помнит тот лозунг, который во время Первой Мировой войны бросил на фронт Ленин: "Превратить войну в гражданскую". Но цель-то тогда какая была? — уничтожить великую державу, призывая именно русских стрелять в русских! (См. книгу протоиерея А. Киселева о Власове).

У генерала же Власова была диаметрально противоположная цель, а именно: вернуть русскому народу захваченное антирусскими силами — коммунистами — государство.

Гитлер прекрасно понимал, что миллионы подсоветских людей

были не его сторонниками, а врагами его врага. Это единственное, что было у ген. Власова общего с немцами: коммунизм был общим врагом. Но Гитлер не захотел это использовать.

Жестокая и глупая политика немецких оккупационных властей подорвала веру подсоветских людей в возможность получить от немцев поддержку в деле освобождения страны от большевизма. Тогда еще существовала реальная возможность превращения советско-германской войны в гражданскую и создание единого русско-германского фронта борьбы с коммунизмом. Но для этого Гитлер должен был отказаться от своих планов завоевания России и принять то положение, которое легло в основу идеи ген. Власова и его соратников — признание национальной, территориальной, экономической, политической и военной независимости России.

Эта идея получила восторженную поддержку миллионов русских людей, в оккупированных немцами областях, в плену и в добровольческих частях.

Русский народ несомненно нашел бы в себе силы, чтобы объединиться и свергнуть ненавистного иго.

Однако только после того, как высшему руководству Германии стало абсолютно ясно, что военное поражение Германии неизбежно, оно согласилось на создание русско-германского фронта на условиях, продиктованных Русским Освободительным Движением ген. Власова, но были уже пропущены все сроки и надежды на какой-либо успех уже не было.

"Немецкий ученый-историк И. Хоффман своим трудом воздвиг величественный монумент Русскому Освободительному Движению, он озарил ярким светом образ генерала Власова, возглавившего это Движение, отдал честь памяти его ближайших соратников, поклонился праху бесчисленных русских героев-мучеников, павших в отчаянной и бескорыстной борьбе за свободу своей родины" ("Вече" № 39, 1990).

Я твердо верю в то, что придет время, когда ярлык предателя будет снят с памяти генерала Власова, когда русский народ осознает и полностью поймет, кто же в действительности был русским национальным героем Второй Мировой войны. Тогда история расставит всех по заслуженным местам, и генералу Власову будет отведено то высокое и почетное место, которое заслуживают только истинные патриоты своей земли.

Т. МАРТЫНОВА

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

ВЫБОРЫ И ВРАНЬЕ

О том, что выборы в 6-ю Думу дали и вовсе скверные результаты, говорить не приходится. Все же надо сказать, что хотя зюгановские коммунисты прошли первыми, за них проголосовало 22 % избирателей, а, значит, свыше 70-ти процентов за них не голосовало. Это кое-что да значит!

Главные — и судьбоносные — выборы предстоят в июне 1996 года: президентские. Если и тут победят коммунисты, то добра уже не ждать. Недавно я получил письмо из России, в котором мой корреспондент пишет о том потоке беззастенчивого вранья, который изливался на читателей и зрителей в течение всей предвыборной кампании. Мне осталось только лишь улыбнуться и ответить моему корреспонденту, что мы на Западе к этому уже давно привыкли.

Безусловно коммунистам помогло то, что в РФ сейчас в избирательных округах действует правило "простого", или "относительного", большинства, которое И. Л. Солоневич считал страшным злом, ввиду того, что при большом количестве

кандидатов, мандат может достаться кандидату, совершенно неприемлемому даже для абсолютного большинства избирателей. Я невольно сравнил это с системой "предпочтительного" голосования, применяемого, в частности, в Австралии. По этой системе избиратели обозначают кандидатов цифрами, в порядке своего предпочтения. Подсчет голосов становится трудоемким, но в результате мандат достается наиболее приемлемому или же, по крайней мере, наименее неприемлемому кандидату.

Сейчас в Австралии тоже предвыборная кампания. У власти лейбористы, то есть социалисты. Потакая самым неоправданным требованиям профсоюзов, они сделали австралийскую промышленность неконкурентноспособной, привели к закрытию многих частных предприятий, создали хроническую безработицу и за последние 13 лет и подкласс "профессиональных безработных", которые вполне обеспечены своим социальным обеспечением и работы избегают. Стала нарастать преступность. В результате всего

этого страна, бывшая ранее на втором месте в мире по уровню жизни, съехала на... 19-ое, оказавшись ниже Сингапура и Тайвана!

Социалистические программы требуют все новых затрат. Прямых и косвенных налогов стало нехватать. Пришлось брать заграничные кредиты, а при неизменном месячном внешнем дефиците в 1-2 миллиарда долларов страна все глубже погружается в долги. Расплачиваться приходится сырьем, часто по пониженным ценам. Думаю, что для многих это знакомая картина.

На прошлых выборах либерально-консервативную оппозицию возглавлял исключительно деятельный и честный профессор экономики, говоривший открыто о своих планах. И вот, на него, как по команде, (или по чьей-то команде?) напали все средства массовой информации (или дезинформации?), критикуя его за все недочеты, весьма часто вымышленные, в его планах. В результате лейбористы остались у власти. А сбросившая лейбористов Новая Зеландия в экономическом отношении опередила Австралию.

Кому была нужна победа социалистов?

Мы ясно видим, к чему привели Россию 75 лет социализма. Ох, как трудно выбираться из экономической трясины! Особенно, когда тебя изо всех сил толкают обратно, гово-

ря, как хорошо было при, хотя бы, "развитом социализме". Однако, за все эти годы социализма приходится распродаваться, в частности, и сырьем по сниженным ценам. Тут напрашиваются некоторые выводы. И. Шафаревич определил социализм как проявление инстинкта лемминга (то есть самоуничтожения) в человечестве. Думается, что к этому можно добавить, что социализм стал также и орудием в руках международного капитала, орудием экономического закабаления народов.

Когда СССР праздновал 50-летие "Великого Октября", то одна из английских влиятельных газет обмолвилась, что, мол, это Западу надо праздновать, так как, не будь революции, Россия была бы более могущественным и здоровым государством. Запомним это! И тут мы приходим к неожиданному выводу: все те, кто, крича о необходимости восстановления "сильного государства", поддерживают товарища Зюганова и К^о, все они работают на окончательное закабаление России, создают ли они это или нет.

И, надо только Бога молить, чтобы Он спас нас всех "от труса, мора, потопа и социализма", несущего с собой и глад, и огонь, и меч, и наше шествие индолопленных!

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГОДОВЩИНА БУНТА

Нам пишут из Москвы:

К 170-летию со дня бунта декабристов, 27-го декабря 1995 года в Москве у памятника героям Плевны были отслужены панихиды по Государю Императору Николаю Павловичу и по убиенному на Сенатской площади генералу графу М. А. Милорадовичу, после чего писатель В. Н. Тростников произнес краткую речь.

Затем состоялся крестный ход в храм Казанской Божьей Матери на Красной Площади, где был отслужен благодарственный молебен за спасение России от заговорщиков в 1825 году.

ПОДДЕЛКА БИБЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал „Ньюсуик“ сообщил, что в недавно вышедшей новой версии Нового Завета и Псалтири, так называемой „Библии короля Джеймса“, Бог больше не называется Отцом, а Иисус Христос — Сыном. Убрано и слово „царство“: оно заменено „владением“. Переводчики извратили даже текст Молитвы Господней, которая теперь кощунственно звучит так: „Отец/Мать, да святится имя Твое“.

Эта возмутительная подделка Библии вышла в широко известном издательстве „Оксфорд Юниверсити Пресс“.

ПРОТИВ ДЕКАБРИСТОВ

Нам пишут из С. Петербурга:

В день 170-летия успешного подавления восстания декабристов члены Российского Императорского Союза-Ордена в этом городе напечатали приуроченные к этому событию листовки и расклеили их на тех улицах, чьи названия связаны с именами декабристов.

Текст листовки гласил следующее: „Декабристы — не герои! Они самые обыкновенные государственные преступники, пытавшиеся свергнуть Богом данную законную власть и установить диктатуру. И если бы восстание не было подавлено, то эти „борцы за народное счастье“ утопили бы страну в народной крови. Надо приложить все усилия, чтобы их имена исчезли с названий наших улиц. Помните: пока убийцы и преступники возводятся у нас в ранг национальных героев — наша страна никогда не станет правовым государством“.

ВАЛЕНТИН МАНТУЛИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживающий здесь общественно-политический деятель В. Н. Мантулин разослал ряду руководящих лиц Русского Зарубежья, в том числе П. Будзиловичу, Е. Вагину, П. Колтыпину, Ю. Ольховскому, К. Синькевичу и А. Шиленку проект меморандума, в котором русская политическая

эмиграция высказала бы свое мнение по следующим вопросам: усиление компартии в постсоветских странах, обвинение боснийских сербов в преступлениях против человечности и создание в Вашингтоне „мемориала“ жертвам коммунизма.

По мнению В. Н. Мантулина, коммунисты подняли голову потому, что их лидеры не были посажены на скамью подсудимых на другой же день после падения их режима. Русская политическая эмиграция, по замыслу В. Н. Мантулина, должна добиться, чтоб Гаагский Трибунал посмертно судил Ульянова, Бронштейна, Джугашвили, Свердлова, Дзержинского, Кагановича, Губельмана-Ярославского, Хрущева и Брежнева, а также ныне здравствующего и процветающего Горбачева.

В. Н. Мантулин подчеркнул, что первым должно разбираться дело убийства Императора Николая Второго, „провиденциально создавшего Гаагский Трибунал почти сто лет назад, Государя, чьи останки как раз сейчас ожидают своего перезахоронения со всеми надлежащими почестями, перед вхождением человечества в третье тысячелетие по Рождеству Христову“.

БЕЛЫЕ В ЭФИОПИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий здесь „Новый Журнал“ поместил статью под названием „Николай Гумилев и русская эмиграция в Эфиопии“, в которой сообщается, что восторженной рассказы поэта об этой стране соблазнили эмигрировать туда после революции целый ряд русских офицеров.

В двадцатых годах император Хайле Селассие охотно принимал эмигрантов из России. Несколько русских офицеров стали военными консультантами в эфиопской армии. Граф Фермор, капитан „желтых кирасиров“ русской армии, получил в Эфиопии чин полковника и командовал парадом на церемонии коронации Хайле Селассие. В Эфиопии оказались офицеры из семей Круzensхтернов, Синявиных, Дитерихсов, Бенклевских. Генерал-майор Дроздовский ведал в Аддис-Абебе топографическими работами. Князь Татищев пытался организовать Банк Эфиопии. Доктор Гаврилов стал личным врачом императрицы Заудиту. Практиковали в Эфиопии еще несколько русских врачей.

В 1922 году в Эфиопии поселился офицер врангелевской армии Георгий Николаевич Турчинов. Став военным советником, он не уехал даже после поражения армии Хайле Селассие в итало-эфиопской войне 1935-1936 гг., а сражался в рядах партизан. В той войне важную роль в качестве военного советника сыграл и полковник Федор Евгеньевич Коновалов. А полковник Петр Федосеев руководил фабрикой по производству пороха и пороховыми складами эфиопской армии.

В парижском журнале „Иллюстрированная Россия“ в 1930 году появилась статья „Русские в Абиссинии“. Там говорилось: „Во вре-

мя последних скачек, устроенных в Аддис-Абебе русским офицером Д. Л. Синявиным, была организована кавалерийская кадриль. Кавалеры и дамы в костюмах эпохи Фридриха Великого проделывали различные фигуры и перестроения, вызвавшие восхищение абиссинцев“.

В харбинском же журнале „Рубеж“ в 1936 и 1937 гг. рассказывалось о поэте Павле Петровиче Булыгине (1895-1936), который с 1923-го на 12 лет поселился в Эфиопии. До того, в Гражданскую войну, он был в Добровольческой Армии, участвовал в корниловском походе, был ранен, контужен. Стал начальником личной охраны Императрицы Марии Федоровны. Был отправлен Колчаком в распоряжение Н. А. Соколова, проводившего расследование убийства Царской Семьи. Хайле Селассие рассказывал Булыгину о том, как он в молодости встречался с Гумилевым.

ДАнные О ГОНЕНИЯХ

Нам пишут из Москвы:

За годы советской власти в СССР было уничтожено 200 тысяч священнослужителей и еще полмиллиона подверглись репрессиям. Эти данные привел на пресс-конференции председатель комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев — сам бывший коммунистический номенклатурщик, а ныне „демократ“.

Яковлев сказал, что занимая высокие посты, он якобы не подозревал об этих преследованиях. Священников и монахов распинали на Царских Вратах храмов, расстреливали и душили, делали из них ледяные столпы, обливая холодной водой. В начале 20-х годов, под предлогом помощи голодающим Поволжья, было изъято церковных ценностей на два с половиной миллиарда золотых рублей. Однако, по признанию Яковлева, на покупку продовольствия ушел только один миллион. Остальные деньги осели на зарубежных счетах партийных боссов или были направлены на нужды мировой революции.

Отвечая на вопрос журналиста о проникновении КГБ в структуры Московской Патриархии, Яковлев заявил: „Сейчас не время вспоминать агентурные клички. Я знаю священнослужителей, сотрудников с госбезопасностью, но называть их имена не имею права. Порой они шли на сделку с совестью под давлением; поэтому обвинять их не поворачивается язык. В то же время люди, разглашавшие тайну исповеди, мне думается, не могут носить одежды священника“.

ЧЕСТЬ „СТАТЬ РЯДОМ“

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий здесь „Кадетский Бюллетень“ опубликовал „Открытое письмо“, в котором персонал, преподаватели, служащие и кадеты Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса, в частности, написали: „В наш адрес часто слышится:

„Мы не верим, что вы выживете, что вы выстоите...“ В нас не надо верить — мы не святые, мы просто идем вперед, мы служим возрождению отечества. Возрожденные Корпуса мы посчитали своим долгом перед родиной... Отныне мы ничего и ни у кого не хотим просить. Дело совести каждого — стать ли рядом с нами и помогать нам, глазеть ли равнодушно со стороны, плевать ли нам вслед и кликушествовать“.

Редактор „Кадетского Бюллетеня“ К. Ф. Синькевич, сопроводил публикацию этого „Открытого письма“, впервые помещенного в „Нашей Стране“, № 2365 следующими словами: „Помещая это хватающее за душу открытое письмо наших георических младших товарищей — михайловцев, мы выражаем уверенность, что каждый, прочитавший его, оценит по заслугам жертвенность и труды этих преданных идее русских людей и посчитает себе за честь „стать рядом““.

ПЕРЕДАВАТЬ РЕЛИКВИИ?

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь газета „Русская Жизнь“ опубликовала письмо своей подписчицы, протестующей против „печальной идеи“ создать музей Русского Зарубежья во Владивостоке. „Кто будет там интересоваться реликвиями эмигрантов? Здесь наши родные берегли их как святыню, и отдать это, Бог знает куда? Для кого это будет святыня? Кто будет с любовью смотреть на все это? Нет, для теперешнего русского человека это наследие не представляет ценности, у него другие интересы. Ведь эти исторические реликвии нуждаются в бережном отношении, а у них самих все в запустении“.

По мнению подписчицы газеты, „нас становится все меньше, поэтому есть один исход: собрать все эмигрантские музеи в одно место“.

„Русская Жизнь“ опубликовала также статью издателя „Белого Листка“, тоже считающего, что еще слишком рано передавать реликвии белой эмиграции во владивостокский музей. Г. М. Моисеев привел слова председателя местного казачества, „еще пахнувшего вчерашним партийным билетом“, приехавшему из Зарубежья на Дон белому казаку: „Вам нечего маяться по западным закоулкам и прятать наше общее достояние. Все, что у вас там есть, привозите сюда, мы все поместим в наши музеи. У нас там есть буденновские знамена, вот мы и поставим рядом ваши белогвардейские“.

По мнению Г. М. Моисеева, „придумать ставить белые знамена императорских казачьих полков рядом с красными тряпками Первой Конной, что рубила белых, — может только совершенно немслящий человек, отъявленный дурак, либо просто наивный мечтатель“.

Г. М. Моисеев считает, что „еще не пришло время передавать вообще что-либо в бывшую Совдепию — ни реликвии Русской Императорской Армии, ни предметы Белой Армии“.